

Ирина Пивоварова

Рассказы Люси Синицыной, ученицы третьего класса

КАК МЫ С ЛЮСЬКОЙ СПОРИЛИ

Я сказала:

— Хватит спорить. Каждому дураку ясно, что на скрипке играть лучше, чем на пианино!

— Нет, на пианино лучше! — сказала Люська. — На пианино столько клавишей всяких — и беленьких и чёрненьких, а на скрипке ни одной!

— А зато на скрипке ничего нажимать не надо и пальцы не устают!

— А зато на пианино сидеть можно, а на скрипке только стоять!

— Вот ещё! На скрипке тоже можно сколько хочешь сидеть! Только какой же это дурак будет сидеть на скрипке?! Скрипка не для того, чтобы на ней сидеть. Скрипка для того, чтобы по ней смычком водить. А ты пробовала по пианино смычком водить? Много у тебя получилось?

— А ты пробовала на скрипке на педали нажимать? Много у тебя получилось?

Я сказала:

— Глупая ты! Где это ты видала скрипку с педалями?!

— А ты где пианино со смычком видала?

— Нет, на скрипке, конечно, лучше играть! — сказала я. — Скрипка маленькая, её на стенку повесить можно. А попробуй пианино на стенку повесь!

— А зато на пианино можно уроки делать!

— А зато на скрипке можно за струны дёргать!

— А зато на пианино можно в дочки-матери играть!

— А зато скрипкой можно размахивать!

— А зато на пианино можно орехи колоть!

— А зато скрипкой можно мух разгонять!

— А зато на пианино дневник вести можно! Нет, на пианино в тысячу раз лучше играть!..

— Сколько можно болтать по телефону?! — услышала я вдруг в телефонной трубке голос Люськиной бабушки. — Ты, Людмила, до сих пор ещё не занималась музыкой! А ну, марш за пианино!

— Пока, — печально сказала Люська. — Бабушка мне заниматься велит...

— Пока, — сказала я.

Мне тоже надо было браться за музыку. После того как у меня ничего не вышло с пианино, меня стали учить на скрипке.

Я сняла со стены мою маленькую светло-коричневую скрипочку, раскрыла ноты и принялась водить смычком по струнам.

Удивительная всё-таки вещь! Берёшь ящичек, проводишь по нему палочкой, и

вдруг ящичек начинает петь. Захочешь — он поёт тоненько-тоненько, пищит, как мышка, и так жалобно, что самой плакать хочется. А захочешь — играет весело, громко, пляши, радуйся, прыгай, руками маши!

Да, удивительная вещь... Вот я играю сейчас колыбельную, она тихая и грустная, даже мой Уран не выдерживает, начинает жалобно повизгивать, смотрит на меня и повизгивает, как будто просит: «Сыграй что-нибудь весёленькое!»

Но мне нравится играть эту тихую колыбельную.

Стоишь посреди комнаты... На полу, на стенах отражается оранжевое солнце, а ты водишь смычком по скрипке и стараешься, чтобы звуки из неё выходили такие же мягкие и тёплые, как этот вечерний свет.

Да, мне нравится играть на скрипке. Гораздо больше, чем на пианино. А впрочем, зачем я так говорю? На пианино тоже хорошо играть. Просто я маленькая была, когда меня учили, глупая, ничего не понимала. Я тогда ещё только-только в третий класс пошла, а сейчас я его уже кончаю... И на пианино играть я тоже научусь. Обязательно.

...Когда я кончила заниматься, снова позвонила Люська.

— А ты знаешь, — сказала Люська, — я подумала и решила, что на скрипке и правда лучше играть, чем на пианино: нажимать ничего не надо и пальцы не устают.

— Ну и что? — сказала я. — А зато на пианино столько клавишей всяких — и белых и чёрных!

— А зато на скрипке можно за струны дёргать!

— А зато на пианино можно в дочки-матери играть!

— А зато на скрипке...

Но тут пришла с работы мама, и я перестала спорить с Люськой и пошла ужинать.

Участник: Лаптева Кристина, 1 класс ГБОУ ЦО №1816, г.Москва